

Василий Степанович Христофоров¹

xvsarhiv@rambler.ru

АФГАНСКИЙ ВЕКТОР СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (1955—1978)

На основе ранее неизвестных документов российских государственных и ведомственных архивов, а также научной литературы анализируется советский внешнеполитический курс по отношению к Афганистану в период 1955—1978 гг. Показано, как в условиях холодной войны велось противоборство СССР и США за сферы влияния в Афганистане, как учитывались позиция и интересы других государств (ФРГ, Индия, Иран, Китай, Пакистан) в регионе. Рассматриваются влияние афганских руководителей (короля Захир Шаха, премьер-министра Мохаммада Дауда) на внешнюю политику страны, а также причины балансирования Афганистана между Востоком и Западом. На основании архивных документов обоснованы причины поворота Москвы на Восток в 1955 г., рассмотрена деятельность советских дипломатов и разведчиков по удержанию Афганистана на позициях суверенного государства, придерживавшегося нейтралитета и невступления в военно-политические блоки. Проанализированы наращивание политической, экономической и военно-технической составляющей в сотрудничестве между СССР и Афганистаном, вовлечённость советских специалистов в строительство десятков народно-хозяйственных объектов (ГЭС, линии электропередач, ирригационные комплексы, аэродромы, автодороги, туннель Саланг, авторемонтные заводы и мастерские), а также в процесс реорганизации афганской армии и её перевооружение, обучение военнослужащих. Делается вывод о том, что в рассматриваемый период Москва была безусловным лидером в борьбе за влияние в Афганистане в политической, экономической и военной областях.

Ключевые слова: СССР, Афганистан, дипломаты, разведчики, Н.С. Хрущёв, Н.А. Булганин, Л.И. Брежнев, Захир Шах, Мохаммад Дауд.

Vasily S. Khristoforov¹

xvsarhiv@rambler.ru

AFGHAN VECTOR OF SOVIET FOREIGN POLICY (1955—1978)

Based on previously unknown documents from Russian state and departmental archives, as well as scientific literature, the Soviet foreign policy course towards Afghanistan in the period 1955—1978 is analyzed. It is shown how, in the conditions of the Cold War, the USSR and the USA fought for spheres of influence in Afghanistan, how the position and interests of other countries (Germany, India, Iran, China, Pakistan) in the region were taken into account.

¹ Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

The influence of Afghan leaders (King Zahir Shah, Prime Minister Mohammad Daoud) on the country's foreign policy, as well as the reasons for Afghanistan's balancing between East and West, is examined. Based on archival documents, the reasons for Moscow's turn to the East in 1955 are substantiated, the activities of Soviet diplomats and intelligence officers to keep Afghanistan in the position of a sovereign state that adheres to neutrality and does not join military-political blocs are examined. It analyzes how the political, economic and military-technical components of cooperation between the USSR and Afghanistan were building up, the involvement of Soviet specialists in the construction of dozens of national economic facilities (hydroelectric power stations, power lines, irrigation complexes, airfields, roads, the Salang tunnel, car repair plants and workshops), as well as in the process of reorganization of the Afghan army and its rearmament, training of military personnel. It is concluded that during the period under review, Moscow was the undisputed leader in the struggle for influence in Afghanistan in the political, economic and military fields.

Keywords: USSR, Afghanistan, diplomats, intelligence officers, N.S. Khrushchev, N.A. Bulganin, L.I. Brezhnev, Zahir Shah, Mohammad Daoud.

Вскоре после окончания Второй мировой войны началась холодная война, в ходе которой западные страны во главе с США вступили в полосу военно-политического противостояния с Советским Союзом. Москва и Вашингтон вели острое политическое и экономическое противоборство, не переходившее в открытые столкновения в Афганистане, который, в свою очередь, искал место в новом мировом порядке, балансируя между Советским Союзом и США, сохраняя приверженность политике нейтралитета и неприсоединения.

Цель статьи — на основе ранее неизвестных документов российских государственных и ведомственных архивов рассмотреть, какие факторы влияли на внешнюю политику Советского Союза на афганском направлении в 1955—1978 гг.

Хронологические рамки статьи обусловлены тем, что после исторического визита в 1955 г. Н.С. Хрущёва и Н.А. Булганина в Индию, Бирму и Афганистан произошёл поворот советской внешней политики на Восток и началось активное советско-афганское сотрудничество в политической, экономической и военно-технической областях. В апреле 1978 г. в результате военного переворота к власти пришла Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), придерживавшаяся левых взглядов, что привело к коренному изменению внешнеполитического курса страны, Кабул перестал следовать принципам нейтралитета и неприсоединения и оказался в фарватере советской внешней политики. В Афганистане разразился политический кризис, афганская оппозиция вступила в вооружённую борьбу против режима НДПА. Для поддержания у власти просоветского режима в Афганистане

в 1979—1989 гг. находились советские войска. Характер межгосударственных отношений СССР и Афганистана в этот период детально изучен автором и выходит за рамки нашего исследования [17; 18; 19; 20].

Историография советско-афганских политических, дипломатических и социально-экономических отношений периода 1955—1978 гг. представлена в трудах В.Г. Коргуна, М.Ф. Слинкина, С.М. Акимбекова, С. Пойя и других авторов [1, с. 119—133; 5, с. 465—497; 7; 9, с. 279—323; 11; 15]. Однако в названных работах особенности внешней политики СССР на афганском направлении и эволюция взаимоотношений двух стран с учётом изменений международной обстановки исследуются лишь фрагментарно.

В качестве источников автор использовал ранее опубликованные документы МИД СССР и ЦК КПСС о советско-афганских отношениях (материалы переписки правительств двух стран, договоры, соглашения, совместные коммюнике, заявления) [12; 16], а также неопубликованные документы из Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Центрального архива ФСБ России (ЦА ФСБ РФ).

Материалы АВП РФ условно можно разделить на группы: во-первых, послания глав правительств СССР и Афганистана (1958, 1960—1963); во-вторых, документы о визитах в Афганистан Н.А. Булганина и Н.С. Хрущёва (1955), К.Е. Ворошилова (1958), Н.С. Хрущёва (1960), Л.И. Брежнева (1963) и др., а также о визитах в СССР М. Дауда (1956, 1959—1961, 1974, 1977), короля Захир Шаха (1957, 1962, 1965, 1968), министра иностранных дел М. Наима (1957, 1959, 1961—1962); в-третьих, материалы, посвящённые отношениям Афганистана с третьими странами и его позиции по основным международным проблемам; в-четвёртых, документы об оказании СССР экономической и технической помощи Афганистану [АВП РФ. Ф. 71/071; Ф. 159/0159].

МОСКВА ПОВОРАЧИВАЕТ НА ВОСТОК

Реализуя внешнюю политику на афганском направлении, Советский Союз вступал в межгосударственные отношения с целым рядом стран Востока и Запада. Во внешнеполитической деятельности СССР проводил в жизнь принцип мирного сосуществования государств с разным социальным строем и поддерживал отношения с капиталистическими державами (США, Великобритания, ФРГ), с развивающимися странами (Индия и Пакистан), с монархиями (Афганистан и Иран), с идеологическим противником — Китаем.

Внешнеполитические интересы Москвы на афганском направлении были связаны с национальной безопасностью и территориальной

целостностью Советского Союза, предотвращением инцидентов на южных границах, поддержанием устойчивых межгосударственных отношений с Афганистаном. Интересы СССР определялись исторически сложившимися добрососедскими отношениями с Афганистаном: взаимное признание (1919); установление дипломатических отношений (1921); подписание Договора о нейтралитете и взаимном ненападении (1931). На внешнюю политику Москвы оказывали влияние события, связанные с конфликтами в Афганистане (1929—1930) или на его границах с Пакистаном и Ираном.

Несмотря на то, что СССР и Афганистан имели различные общественно-политические устройства, в их внешней политике было много сходств, связанных с вопросами обеспечения внешней безопасности, защиты территориальной целостности, экономической и политической независимости, создания миропорядка, отвечающего интересам каждой из стран. Реализация внешней политики зависела от внутренних социально-экономических условий и социально-классовой системы каждого государства.

Во второй половине 1955 г. Президиум ЦК КПСС принял решения, предопределившие новое направление в советской внешней политике. По сути, был сделан поворот на Восток, начало которому положил официальный визит Н.А. Булганина и Н.С. Хрущёва с «миссией доброй воли» в Индию, Бирму и Афганистан (с 18 ноября по 19 декабря 1955 г.).

В Кабуле Н.А. Булганина и Н.С. Хрущёва принял король Захир Шах и премьер-министр М. Дауд, которым советские руководители вручили по автомашине ЗИС-110 и другие дорогие подарки. Наследному принцу Ахмед Шаху и министру иностранных дел Мохаммаду Вайму было передано по легковой автомашине ЗИМ. В списки подарков королю и членам его семьи входили: фотоаппараты; палехские шкатулки; охотничьи ружья; магнитофоны; художественные изделия и альбомы.

Советской делегации необходимо было в оперативном порядке решить вопрос о предоставлении Кабулу кредита на 100 млн долл. Н.А. Булганин и Н.С. Хрущёв не взяли на себя такую ответственность и 15 декабря направили телеграмму в Президиум ЦК КПСС. 16 декабря вопрос оказания помощи Афганистану был согласован [12, т. 1, с. 1309; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28. Д. 208. Л. 1].

Положительное решение по предоставлению кредита предопределило ход дальнейших переговоров. 18 декабря достигнута договорённость о продлении срока действия Договора о нейтралитете и взаимном ненападении 1931 г. на 10 лет. [1, с. 309; 5, с. 469].

В совместном заявлении Н.А. Булганина, Н.С. Хрущёва и М. Дауда, сделанном 18 декабря, подчёркивалось, что правительства СССР и Афганистана придерживаются пяти принципов — взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга по экономическим,

политическим и идеологическим причинам, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования [3, с. 225].

На следующий день после приёма король Захир Шах приехал в советское посольство, чтобы вручить дорогие подарки членам советской делегации: серые каракулевые шкурки, старинное восточное оружие с инкрустацией. Председателю КГБ И.А. Серову король подарил восточную шашку с золотой инкрустацией и мраморный стол на железных витых ножках [13, с. 456—457].

В дальнейшем экономическое и военно-техническое сотрудничество Москвы и Кабула будет развиваться по восходящей линии. В августе 1956 г. подписано соглашение о поставках боевой техники и вооружений Афганистану на сумму 32,4 млн долл., а в октябре уже поступили их первые партии: 11 истребителей МиГ-17; 2 вертолёта Ми-4; пистолеты-пулемёты ППШ, карабины, ручные и станковые пулемёты. В 1957 г. в Афганистан поставлены: самолёты (7 МиГ-17, 6 МиГ-15, 2 Ил-28), 25 танков Т-34. В 1961—1963 гг. — 60 самолётов МиГ-17, 50 танков Т-54, артиллерийские орудия различных калибров, 82-мм и 120-мм миномёты, реактивные установки БМ-13. СССР, участвуя в модернизации афганских вооружённых сил, получил возможность оказывать влияние на военную элиту. В начале 1957 г. в Кабул прибыла первая группа советских военных специалистов для обучения афганских военнослужащих работе на советской военной технике. В СССР началась подготовка афганских военнослужащих [2].

Москва оказывала помощь в строительстве военных аэродромов в Кабуле, Баграме, Мазари-Шарифе и Шинданде, а также объектов промышленности, транспорта и связи: хлебокомбинат в Кабуле, ГЭС в Сароби и линии электропередачи, сахарный завод в Джелалабаде, цементный завод в Джабаль-ус-Сирадже, авторемонтный завод в Джангалаке, авторемонтные мастерские в Кабуле и Кандагаре, текстильный комбинат в Гульбахоре, цементный завод в Пули-Хумри, автомобильные дороги Кушка — Герат — Кандагар, Кабул — порт Ширхан на Амударье, туннель Саланг [9, с. 311; 1, с. 128].

Показателем эффективности межгосударственного сотрудничества были регулярные взаимные визиты руководителей СССР и Афганистана. В Кабуле придавали большое значение приезду советских официальных делегаций и тщательно готовились к встрече советских высоких гостей, им оказывался тёплый приём, демонстрировалось традиционное афганское гостеприимство, делалось всё возможное, чтобы визиты проходили успешно. Приглашение в Афганистан советских правительственных делегаций свидетельствовало о стремлении короля Захир Шаха и президента М. Дауда продолжать тесное сотрудничество с Москвой.

Советские руководители, находясь в Афганистане, неизменно принимались королём и премьер-министрами, осматривали объекты,

строительство которых велось при содействии СССР, участвовали в их открытии. В ходе визитов подписывались новые соглашения об экономическом и военно-техническом сотрудничестве, издавались совместные советско-афганские коммюнике. Большое внимание уделялось пропагандистскому обеспечению визитов официальных делегаций. В советских центральных газетах «Правда» и «Известия» печатались информационные сообщения о приездах делегаций, подписанных соглашениях, совместные коммюнике; снимались и демонстрировались документальные фильмы, освещавшие официальные визиты.

Н.С. Хрущёв посещал Афганистан в декабре 1955 г. и в марте 1960 г. В ходе второго визита он осмотрел объекты, возводившиеся при помощи советских строителей: аэродром и хлебокомбинат в Кабуле, Джангалакский авторемонтный завод.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев, находившийся в Афганистане с 12 по 27 октября 1963 г., посетил Кабульский университет, Джангалакский авторемонтный завод, строительства: автотрассы Кабул — порт Ширхан на р. Амударья, электростанции в Наглу, домостроительного комбината, Джелалабадского канала.

Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин, посещавший Афганистан в сентябре 1964 г. и в мае 1969 г., присутствовал на открытии автомагистрали через горный перевал Саланг и Кабульского политехнического института.

Летом 1967 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорный принял участие в торжественном пуске ГЭС «Наглу» на р. Кабул, посетил Кабульский университет, строительства автомобильной магистрали и туннеля. Атмосфера визита Н.В. Подгорного в Афганистан в 1975 г. существенно отличалась от предыдущих встреч с афганскими руководителями, так как М. Дауд всё больше ориентировался на укрепление отношений с Ираном. В совместном коммюнике больше внимания уделялось политике мирного сосуществования, чем дружеским связям двух стран.

Афганский король Мохаммад Захир Шах посещал Советский Союз в 1957, 1962, 1965, 1968 гг.; премьер-министры Афганистана: М. Дауд — в 1956, 1959, 1961 гг., Юсуф — в 1965 г., Эттемади — в 1968 г.; президент М. Дауд — в 1974 и 1977 гг.

СОВЕТСКАЯ ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА В АФГАНИСТАНЕ

На взаимоотношения СССР и Афганистана оказывали влияние спецслужбы США, Великобритании, ФРГ и Ирана, распространявшие через своих представителей негативную информацию о том, что сближение Кабула с Москвой может привести к установлению

коммунистических порядков в стране, национализации предприятий, введению правительственного контроля над торговлей и угрожает устоям ислама.

Сотрудники и руководители КГБ СССР активно работали по афганской линии и в Москве, и в Кабуле. Например, председатель КГБ СССР И.А. Серов в 1957 г. регулярно встречался с послом Афганистана в Советском Союзе Абдул Хакимом и получал от него важную информацию политического характера.

Резидентура КГБ в Кабуле добывала и передавала в Москву сведения о деятельности США, Великобритании и ФРГ в Афганистане, планах и замыслах стран Запада на Среднем Востоке. Согласно её данным, с момента прихода к власти М. Дауда в сентябре 1953 г. советско-афганские отношения стали развиваться на основе взаимного доверия. М. Дауд стремился к укреплению независимости Афганистана и расценивал дружественные отношения с СССР как гарантию этого курса [4].

Информационное обеспечение советского руководства занимало важное место в работе КГБ СССР. В связи с поездками советских руководителей в Афганистан, а также накануне визитов в Советский Союз афганского короля Захир Шаха или премьер-министров (Дауда, Юсуфа, Эттемади) КГБ готовил материалы о внутренней и внешней политике южного соседа и характеризующие данные на членов афганской делегации. Во время поездок официальных афганских делегаций по территории Советского Союза КГБ собирал сведения о реагировании афганского короля (премьер-министров) на ход переговоров, посещение экономических объектов, встречи с советскими партийными и государственными деятелями.

Во время посещения Захир Шахом в 1957 г. Москвы, Баку, Ташкента, Ленинграда и Крыма ему демонстрировались достижения СССР в промышленности, добыче и переработке нефти, военной сфере и сельском хозяйстве. Советские эксперты отмечали, что афганский король обратил внимание на положительные изменения в достижениях советского народа и возрастающую силу СССР.

Захир Шах остался доволен результатами переговоров с советскими руководителями в 1968 г., отмечая их радушие и доброжелательность, понимание нужд Афганистана, его экономических трудностей. Особенно большое впечатление на него произвела встреча с Генеральным секретарём ЦК КПСС Л.И. Брежневым, приём и беседа у которого стали доказательством большого уважения и доверия к королю.

Захир Шах в частных беседах с западными дипломатами подчёркивал положительный характер советской помощи и отмечал, что принятие кредитов СССР помогало Афганистану ликвидировать экономическую отсталость и сохранить нейтралитет. В кругах афганской политической элиты король отмечал, что Афганистану выгодно

балансировать между Востоком и Западом с тем, чтобы получать экономическую помощь одновременно от обоих блоков.

Ещё одно направление деятельности КГБ СССР в Афганистане, которое активно обсуждается иностранными и отдельными российскими исследователями, — это связи сотрудников советской разведки с представителями афганских политических партий. Иностранные исследователи, а также российские перебежчики утверждают, что НДПА была под полным контролем ЦК КПСС, а агенты советской разведки в 1950—1970-е гг. смогли проникнуть в окружение короля Захир Шаха, в основные государственные структуры Афганистана, в том числе в центральный аппарат МВД страны, политические партии и организации. Лидеры афганских коммунистов Тараки и Бабрак Кармаль якобы находились под контролем и финансированием КГБ, направлялись его сотрудниками. В. Коргун полагает, что если в словах иностранных исследователей есть преувеличения, то они небольшие [6; 9, с. 351; 10].

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС КАБУЛА

Архивные документы МИД СССР и КГБ СССР, а также материалы афганских ведомств свидетельствуют о том, что король Захир Шах и премьер-министры Афганистана: Мохаммад Дауд (1953—1963), Мохаммад Юсуф (март 1963 — октябрь 1965), Мохаммад Хашим Мейвандвал (октябрь 1965 — ноябрь 1967), Нур Ахмад Эттемади (ноябрь 1967 — май 1971), Абдул Захир (июнь 1971 — декабрь 1972), Муса Шафик (декабрь 1972 — июль 1973) — во внешнеполитической сфере последовательно выступали за проведение политики нейтралитета, неприсоединения к блокам, сохранения дружественных отношений как с социалистическими, так и с капиталистическими государствами. Практически каждый из вновь назначаемых премьер-министров Афганистана, независимо от своих убеждений и отношения к странам Запада, старался продемонстрировать советским руководителям стремление развивать экономические связи с СССР. В то же время они укрепляли экономические, культурные и политические связи с западными державами, такими как США и ФРГ, получая экономическую и финансовую помощь [ЦА ФСБ РФ. Д. 48. Л. 306—312].

Захир Шах неоднократно подчёркивал, что принятие выгодных советских кредитов — это вопрос самосохранения для Афганистана в условиях, когда его соседи Иран и особенно Пакистан пытались оказывать давление на Кабул. Захир Шах не видел никаких признаков посягательства СССР на свободу и независимость Афганистана, считая, что Москва демонстрировала советско-афганские отношения в качестве примера сотрудничества «могучего коммунистического государства с маленьким и слабым королевством» [ЦА ФСБ РФ. Д. 69. Л. 238—242].

Премьер-министры и некоторые члены афганского правительства, получившие образование на Западе, с одной стороны, были заинтересованы в расширении экономического и военного сотрудничества с СССР, получении советской военной техники, а с другой — выступали за расширение сотрудничества с Западом.

Так, глава афганского правительства Мохаммад Юсуф (1963—1965), получивший высшее образование в ФРГ, был предрасположен к созданию благоприятных условий для усиления влияния западных держав в Афганистане.

Премьер-министр Мейвандвал (1965—1967) всячески поощрял проведение прозападной пропаганды в Афганистане, обосновывая это необходимостью сохранения баланса в отношениях со странами Запада и Востока. Он подчёркивал, что «не намерен допускать усиления идеологического влияния СССР в Афганистане», противодействовал проникновению в государство коммунистической идеологии, препятствовал распространению советской литературы, показу советских фильмов, изучению русского языка и т.д. Мейвандвал считал, что если в будущем для безопасности страны и возникнет какая-либо угроза, то «она будет исходить от Советского Союза» [ЦА ФСБ РФ. Д. 48. Л. 306—312].

Некоторые члены кабинета премьер-министра Эттемади (1967—1971), например первый заместитель премьера А. Попол и министр юстиции Асгар, высказывались за развитие сотрудничества с США и ФРГ, были недовольны положительной динамикой отношений Кабула и Москвы, стремились ограничить влияние Москвы в области просвещения, культуры и идеологии, критиковали действия Советского Союза в связи с событиями в Чехословакии (1968). В то же время король Захир Шах, отмечая, что «чехословацкая проблема входит в компетенцию стран — участниц Варшавского договора», подчёркивал, что «Афганистан приветствовал бы вывод иностранных войск из ЧССР» [ЦА ФСБ РФ. Д. 78. Л. 106—107].

Премьер-министр Абдул Захир (1971—1972) развивал отношения с Ираном, Турцией и странами Западной Европы, а Шафик (декабрь 1972 — июль 1973) искал новые источники иностранной помощи и займов среди государств Запада, проводя во внешней политике курс на неприсоединение.

Таким образом, при смене глав правительств Афганистан продолжал следовать курсом нейтралитета, пытаясь получить иностранную помощь с Востока и с Запада, от СССР и от США, Китая и некоторых мусульманских стран, стараясь не зависеть ни от одной из сторон, противоборствующих в холодной войне. В то же время анализ документов показывает, что экономическая помощь Советского Союза превосходила экономическую помощь всех стран Запада вместе с США.

Получая из СССР экономическую и военную помощь, размеры которой превосходили суммарную помощь западных государств, афганское руководство принимало меры по ограничению советского влияния в области идеологии, культуры и просвещения. Отдельные афганские деятели, являвшиеся сторонниками Запада, выступали с критикой внешней политики СССР. Король Захир Шах неизменно оставался сторонником поддержания связей с Москвой, заявляя о том, что диаметрально противоположные политические системы Советского Союза и Афганистана не помешали странам много лет сохранять дружеские отношения на основе взаимопонимания.

Несмотря на балансирование Кабула между Востоком и Западом, благодаря активной работе советских политиков, дипломатов, разведчиков, а также использованию Москвой инструментов «мягкой силы», вектор внешнеполитического курса Афганистана в 1955—1978-е гг. был направлен на расширение экономических, политических и военных связей с Советским Союзом. Захир Шах лично интересовался строительством предприятий с помощью советских специалистов. По мнению короля, получая экономическую помощь от СССР, а также от США и других западных держав, Афганистан сохранял нейтралитет и независимость. В своём окружении Захир Шах говорил, что, какое бы правительство ни находилось у власти, оно будет действовать в традиционном духе дружбы и добрососедства Афганистана с Советским Союзом [ЦА ФСБ РФ. Д. 88. Л. 105—107].

В Москве положительно оценивали внешнеполитический курс Кабула, подчёркивая, что по основным вопросам международных отношений (разоружение, мирное сосуществование, ликвидация колониализма) позиции СССР и Афганистана были близки. Афганистан выступал за мирное урегулирование вьетнамского вопроса, выполнение резолюции Совета Безопасности ООН по ближневосточному конфликту и вывод израильских войск с оккупированных арабских территорий, за урегулирование проблемы Индокитая на основе Женевских соглашений, активно поддерживал сотрудничество СССР со странами Азии и Африки, выступал за обеспечение коллективной безопасности в Азии и Европе. Вместе с тем афганское правительство воздерживалось от осуждения агрессивной политики США в Юго-Восточной Азии, оставалось на нейтральных позициях по наиболее острым вопросам, затрагивающим интересы Москвы и Вашингтона [АВП РФ. Ф. 71. Оп. 20. Д. 54. Л. 197].

Советская и афганская стороны одинаково оценивали политический блок СЕНТО как инструмент неоколониализма и холодной войны, справедливо полагая, что эта организация использовалась западными державами для оказания давления на страны Ближнего и Среднего Востока [ЦА ФСБ РФ. Д. 13. Л. 474—477].

ВАШИНГТОН ПЫТАЕТСЯ ПЕРЕХВАТИТЬ ИНИЦИАТИВУ У МОСКВЫ

На внешнюю политику Афганистана и развитие советско-афганских отношений существенное влияние оказывали США, ФРГ, Иран, Пакистан, Индия и Китай.

Увеличение советской военной и экономической помощи Афганистану вызывало опасения в Вашингтоне насчёт того, что Кабул полностью окажется под влиянием Москвы, что побуждало американцев принимать соответствующие меры и наращивать экономическое и культурное присутствие.

Специальный представитель президента США Дж. Ричардс, находясь в Кабуле в 1957 г., убеждал короля Захир Шаха и премьер-министра М. Дауда включиться в работу по доктрине Эйзенхауэра и получить от Вашингтона экономическую помощь.

Заклучив в 1958 г. с Афганистаном соглашение о культурном сотрудничестве, американцы получили возможность для идеологического проникновения в афганское общество и в сферу просвещения. В целях идеологического влияния на афганцев американцы задействовали Управление международного развития, «Корпус мира», «Азиатский фонд», «Фонд Рокфеллера» [9, с. 314].

В начале 1960-х гг. американская колония в Афганистане насчитывала до 2 тыс. чел., среди которых под различными прикрытиями работали американские разведчики, организуя тайную деятельность с позиции «Афганистан против СССР».

Американцы строили ирригационный комплекс в долине р. Гильменд, международный аэропорт в Кандагаре, шоссейные дороги Кабул — Джелалабад — Турхам и Кабул — Кандагар — Спинбулдак. Одновременно они пытались ослабить экономические и политические связи Кабула с Москвой, переориентировав афганцев на более тесное сотрудничество со странами Запада. Американцы через союзников — ФРГ, Турцию, Иран и Пакистан — доводили до сведения членов королевской династии информацию об опасности «красного» империализма, рекомендовали отказаться от политики нейтралитета и пойти на сближение с Западом, утверждая, что объекты, строившиеся с помощью СССР, малоэффективны.

Вашингтон не стеснялся оказывать политическое и экономическое давление на Кабул, используя тактику «выкручивания рук»: затыгивалось решение вопросов о предоставлении экономической помощи и кредитов, оно связывалось с экономической целесообразностью, а также с оценкой размеров советской военной и экономической

помощи. Вопросы экономики американцы увязывали с внешней политикой, подталкивая афганское руководство присоединиться к военно-политическому блоку СЕНТО, вступить в организацию «Региональное сотрудничество ради развития» (члены — Турция, Иран и Пакистан), улучшать афгано-пакистанские отношения и устранять разногласия с Исламабадом по пуштунскому вопросу, так как они способствовали расширению экономического и политического советско-афганского сотрудничества.

ФРГ ПРОНИКАЕТ В АФГАНИСТАН

Западная Германия также активно развивала афганское направление в своей внешней политике, осуществляя экономическое и идеологическое проникновение в Афганистан. В 1960-е гг. в Афганистане работало около 600 западногерманских специалистов, в том числе советники в аппаратах министерств внутренних дел, планирования, просвещения, связи и горных дел, формировавшие вокруг себя своих сторонников. В стране под прикрытием дипломатов и специалистов вели активную деятельность представители западногерманской разведки, располагавшие источниками информации среди высших должностных лиц в министерствах и ведомствах. Преподаватели из ФРГ в высших и средних учебных заведениях (Кабульский университет, Механическая школа, лицей «Неджат», Полицейская школа) оказывали идеологическое влияние на афганских студентов [ЦА ФСБ РФ. Д. 48. Л. 306—312].

Дипломаты ФРГ в Кабуле надеялись, что смена правительства в Афганистане в 1963 г. и назначение на пост премьер-министра Юсуфа изменят «откровенно просоветскую линию» и повернут внешнюю политику страны в сторону Запада. Учитывая, что кредиты, предоставляемые ФРГ Афганистану, были незначительными, афганский король и премьер-министр Юсуф пытались изменить ситуацию в свою пользу. Так, во время пребывания в Западной Германии в первой половине августа 1963 г. Захир Шах вёл переговоры с её правительством о поставках нового оборудования для электростанций и текстильных предприятий, о проведении немецкими специалистами исследования месторождений железной руды вблизи Кабула, о строительстве металлургического завода. Король остался неудовлетворённым итогами поездки и переговоров и отмечал, что афганцы не могут рассчитывать на получение от немцев необходимой помощи, так как германское правительство прежде всего стремилось извлечь выгоду для себя. Пребывание канцлера Кизингера в Кабуле в сентябре 1968 г. не изменило ситуации в получении афганцами экономической помощи от ФРГ.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ АФГАНИСТАНА С ИРАНОМ, ИНДИЕЙ, ПАКИСТАНОМ И КИТАЕМ В ОБЪЕКТИВЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ МОСКВЫ

Важное значение на афганском направлении внешней политики СССР имели межправительственные отношения Афганистана и Ирана. В 1953 г. Иран отказался от нейтралитета, став военным союзником США, восстановил ранее прерванные дипломатические отношения с Великобританией, в 1955 г. присоединился к «Багдадскому пакту», убеждая Москву и Кабул в том, что его членство в военно-политических блоках не направлено ни против Афганистана, ни против СССР.

Несмотря на различные подходы в проведении внешней политики, Афганистан и Иран принимали меры для налаживания политических и экономических отношений. Длительное время нерешённым вопросом в афгано-иранском диалоге оставалось распределение вод пограничной р. Гильменд. После многолетних переговоров в 1973 г. было заключено соответствующее соглашение, и казалось бы, что затянувшийся спор между двумя странами о распределении вод р. Гильменд разрешён. Как показали последующие события, данный вопрос не урегулирован до начала 2024 г.

На отношения Афганистана и Индии оказывали влияние разновекторные факторы: с одной стороны, положительное развитие советско-индийских отношений, а с другой — противоречия Индии и Афганистана с Пакистаном. Кабул и Дели были заинтересованы в сохранении территориальной целостности друг друга, поэтому индийские власти поддерживали афганскую позицию по проблемам Пуштунистана и «линии Дюранда» [11, с. 143].

Правительство Афганистана сдержанно отнеслось к подписанию в 1971 г. договора о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией, считая, что официальная поддержка его может вызвать отрицательную реакцию со стороны Пакистана. Кроме того, представители афганского правительства высказывали беспокойство, что советско-индийский договор «может вовлечь Афганистан в борьбу между СССР и КНР», при этом подчёркивая, что договор повысил значение Афганистана на международной арене и его роль с точки зрения обеспечения безопасности границ Советского Союза.

Король Захир Шах неоднократно заявлял о том, что Афганистан будет занимать позицию нейтралитета в индо-пакистанском конфликте, но на случай резкого обострения отношений с Пакистаном приказал направить на афгано-пакистанскую границу дополнительные воинские подразделения. После победы Индии в очередном витке

конфликта с Пакистаном в конце 1971 г. афганское правительство заняло выжидательную позицию в отношении официального признания Народной Республики Бангладеш, маневрировало в этом вопросе, поддерживая дружественные отношения с Индией, но не обостряя разногласий с Пакистаном.

Афгано-пакистанские отношения также были важным фактором внешней политики Москвы на афганском треке. Пакистан являлся ближайшим союзником США, главного противника СССР в период холодной войны. Москва неизменно поддерживала Кабул в его противостоянии с Исламабадом по Пуштунистану, оказывала негласное содействие пуштунским племенам в их борьбе за независимость. Обострение отношений между Афганистаном и Пакистаном привело к разрыву дипломатических отношений и к закрытию пакистанской границы для транзита афганских товаров. Афганистан лишился транзитных путей и оказался перед лицом экономического кризиса. На помощь пришёл Советский Союз, организовавший афганские транзитные перевозки. Вашингтон считал, что разрастание афгано-пакистанских противоречий вынуждает Кабул идти на ещё большее сближение с Москвой. В результате предпринятых Вашингтоном и Тегераном мер в мае 1963 г. дипломатические отношения между Афганистаном и Пакистаном были восстановлены, вопрос о транзите афганских товаров через пакистанскую территорию урегулирован. Однако восстановление дипотношений не означало решения проблемы Пуштунистана, так как в Кабуле считали, что 7 млн пуштунов, проживавших на территории Пакистана, имели право на самоопределение [ЦА ФСБ РФ. Д. 67. Л. 469—474].

Контакты между Афганистаном и Китаем, политическим противником Советского Союза в рассматриваемый нами период, являлись наиболее чувствительными для Москвы. В 1955 г. были установлены дипломатические отношения между Афганистаном и КНР, в 1957 г. премьер-министр КНР Чжоу Энь-Лай посетил Кабул, а М. Дауд — Пекин. В 1963 г., после урегулирования разногласий по пограничным вопросам, Афганистан стал поддерживать тесные отношения с КНР. В 1965 г. подписано афгано-китайское соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, Афганистан стал получать от Китая заёмы, в страну приехали китайские специалисты в области промышленности и сельского хозяйства. Пекин через дипломатов и китайских студентов, обучавшихся в Кабульском университете, распространял материалы о положении в Китае и произведения Мао Цзэдуна, оказывая идеологическое влияние на афганское общество. Представители КНР поддерживали прокитайские политические группы в Афганистане. В окружении короля отмечали, что политика, проводимая китайскими руководителями, представляет угрозу делу мира [ЦА ФСБ РФ. Д. 53. Л. 19—29].

Вмешательство китайцев во внутренние дела Афганистана в конце 1960-х гг. приобрело опасный характер, оказывало влияние на внутриполитическую обстановку в стране и было направлено на ухудшение афгано-советских отношений. Представители КНР убеждали афганское руководство в необходимости пересмотра советско-афганской границы на ряде участков с целью вернуть Афганистану «отторгнутые Россией» территории, вели антисоветскую пропаганду, пытались скомпрометировать советскую помощь, предлагая экономическое сотрудничество с Пекином на более выгодных условиях, чем с Москвой.

Афганское правительство опасалось усиления китайского идеологического влияния в стране, но сохраняло контакты с Пекином для получения экономической помощи на льготных условиях.

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В АФГАНИСТАНЕ 1973 г.

Во второй половине 1972 — начале 1973 г. советскому руководству пришлось решать сложную внешнеполитическую задачу на афганском направлении. С одной стороны, отношения с Афганистаном развивались весьма благоприятно, Москва оказывала Захир Шаху экономическую и военно-техническую помощь и не было оснований сомневаться в положительной динамике двустороннего сотрудничества. А с другой — советская внешняя разведка получала сведения о подготовке в стране переворота, направленного на свержение монархического режима. Во главе заговорщиков находился бывший премьер-министр М. Дауд, ставивший целью захватить власть и установить республиканский режим.

Советская внешняя разведка 18 октября 1972 г., 28 марта и 15 мая 1973 г. докладывала в ЦК КПСС о подготовке военного переворота в Афганистане. Зная об этом, Кремль не информировал афганского короля об опасности для его режима [ЦА ФСБ РФ. Д. 54. Л. 195].

М. Дауд дождался благоприятного момента, когда король Захир Шах убыл на лечение в Италию, и в ночь с 16 на 17 июля 1973 г. совершил государственный переворот, объявив об установлении в стране республиканского строя. Он заявил о продолжении курса внешней политики Афганистана на нейтралитет и неучастие в блоках, на экономическое, техническое и военное сотрудничество с Советским Союзом. Ведущие страны мира внимательно следили, как развивались события в Афганистане после совершения переворота.

В Вашингтоне, полагая, что Советский Союз мог быть причастен к событиям в стране, выжидали, проявит ли М. Дауд заинтересованность к сближению с США, и были готовы оказать экономическую и военную помощь новому режиму с тем, чтобы вовлечь Афганистан

в сферу своего влияния. Вашингтон пытался препятствовать укреплению влияния Москвы в Афганистане и опасался, что М. Дауд будет поощрять сепаратистские настроения среди пуштунов в Пакистане и эскалацию вооружённого конфликта [ЦА ФСБ РФ. Д. 57. Л. 138—140].

По мнению Госдепартамента США, свержение монархического режима в Афганистане не поставило под угрозу американские позиции в этой стране и не создало существенных преимуществ для Советского Союза. В Вашингтоне надеялись, что «столкновение интересов США и СССР в Афганистане не приведёт к острой фазе конфликта, о чём свидетельствовала их многолетняя практика работы». США рассчитывали на проведение Советским Союзом умеренной политики в отношении Афганистана [ЦА ФСБ РФ. Д. 66. Л. 92—96].

В ФРГ считали, что новый режим в Афганистане более эффективно использует важное стратегическое положение страны и будет сотрудничать и с СССР, и с США. Западногерманские эксперты обращали внимание на активизацию деятельности американцев и китайцев в Кабуле с целью изменения внешнеполитического курса Афганистана в выгодном для Вашингтона и Пекина плане.

Дипломаты стран Запада полагали, что «солидные позиции» СССР в афганской экономике объективно содействовали тому, что правительство М. Дауда будет придерживаться традиционной политики нейтралитета в советско-китайских разногласиях и не сделает крен в сторону Пекина. В Лондоне отмечали, что М. Дауд известен своими хорошими отношениями с СССР, хотя его и нельзя назвать коммунистом. В правительственных кругах Франции переворот не вызвал большого интереса, так как события в Афганистане касались прежде всего СССР и США, а также Китая, Индии, Ирана и Пакистана [ЦА ФСБ РФ. Д. 57. Л. 138].

Шах Ирана с обеспокоенностью воспринял свержение королевского режима в Афганистане, так как опасался влияния афганских событий на внутривнутриполитическое положение в своей стране. В Тегеране допускали, что жёсткая позиция М. Дауда в пуштунском вопросе обострит афгано-пакистанские отношения. Представители службы безопасности САВАК и МИД Ирана утверждали, что переворот осуществлён под воздействием советского посольства в Кабуле [ЦА ФСБ РФ. Д. 57. Л. 140].

Пакистан координировал свои действия в отношении Афганистана с Ираном и занимал сдержанную позицию. В Исламабаде опасались, что М. Дауд будет расширять сотрудничество с Индией, а также оказывать помощь пакистанским пуштунам в борьбе за предоставление им автономии.

Индия одна из первых признала новый режим в Афганистане, с удовлетворением восприняв заявление М. Дауда о продолжении странной политики нейтралитета и упоминание о наличии разногласий с Пакистаном по пуштунскому вопросу. В Дели отмечали, что М. Дауд,

будучи премьер-министром Афганистана, стремился укреплять индийско-афганские отношения, это давало основания надеяться на установление ещё более тесных афгано-индийских связей, а также на рост напряжённости между Кабулом и Исламабадом.

Просьбы М. Дауда в Москву об оказании дополнительной экономической и военной помощи рассматривались в МИД, Минобороны, КГБ СССР, Международном отделе ЦК КПСС и Государственном комитете по внешнеэкономическим связям.

Так, 29 декабря 1973 г. руководители вышеуказанных министерств и ведомств А. Громыко, А. Гречко, Ю. Андропов, В. Новиков и С. Скачков направили в ЦК КПСС записку с предложениями оказать Афганистану экономическую и военную помощь, дополнительно поставить в страну вооружение и военную технику, нефтепродукты, ткани, сахар, кулинарный жир. ЦК КПСС, рассмотрев полученные материалы, принял постановление «Об оказании помощи Афганистану», в котором одобрил проект распоряжения Совета Министров СССР (о поставках некоторых товаров в Афганистан) [ЦА ФСБ РФ. Д. 7. Л. 277].

В 1974 г. СССР в рамках оказания экономической помощи предоставил Афганистану: 30 тыс. т сахара, 10 млн м тканей, 12 тыс. т автобензина и 14 тыс. т дизельного топлива, а также в рамках безвозмездной военной помощи — 32 самолёта МИГ-17, 2 учебных самолёта УТИ-МИГ-15, 31 танк Т-34-85 и 34 бронетранспортёра [ЦА ФСБ РФ. Д. 7. Л. 281—283].

В Афганистан были направлены советские военные советники и специалисты — около 100 генералов и офицеров для работы в центральных управлениях афганского Главного штаба, Министерства обороны и в дивизиях, а также для оказания технического содействия в ремонте военной техники.

В период правления М. Дауда неоднократно поступали сведения о мнимых и реальных антиправительственных заговорах, в отношении заговорщиков принимались жёсткие меры, они арестовывались, в ходе допросов признавались в организации переворота и приговаривались к смертной казни либо к тюремному заключению [9, с. 379, 382—383].

Необходимо обратить внимание на разность подходов Москвы к сведениям о подготовке заговоров в Афганистане в 1970-е гг. Так, советское руководство не информировало короля Захир Шаха о планировании государственного переворота 1973 г., направленного на свержение монархического режима. Кремль не хотел поддерживать данный режим, надеясь, что приход к власти М. Дауда позволит расширить советско-афганское сотрудничество и укрепить влияние Советского Союза в Афганистане. В то же время, получая сведения о подготовке антиреспубликанского переворота, ЦК КПСС по неофициальным каналам сообщал об этом М. Дауду. Так, в декабре 1973 г. ЦК КПСС поручил

советскому послу в Кабуле и КГБ СССР довести до М. Дауда по неофициальным каналам данные об антиреспубликанской деятельности «внутренней реакции» в Афганистане [ЦА ФСБ РФ. Д. 7. Л. 194].

В Москве деятельность М. Дауда по укреплению своего режима называли «революционными завоеваниями афганского народа», что, по мнению автора данной статьи, было большим преувеличением, так как интересы народа никто не учитывал. В Кремле преждевременно считали, что в Афганистане достигнуты значительные успехи по укреплению нового государственного строя и международного положения молодой республики [ЦА ФСБ РФ. Д. 2. Л. 268].

Однако после того как М. Дауд начал выдавливать «сторонников Москвы и марксистской доктрины» из своего окружения, осуждать импорт советской идеологии, риторика кремлёвских экспертов стала меняться. Расширилось экономическое и военное сотрудничество Афганистана с Ираном и Индией, что объективно препятствовало усилению советского влияния в Афганистане [ЦА ФСБ РФ. Д. 2. Л. 299].

В Москве пытались не допустить утраты позиций в Афганистане, и в 1974 г. ЦК КПСС поручил Международному отделу ЦК партии, министерствам внутренних дел, внешней торговли, обороны, культуры, высшего и среднего специального образования, Госплану, ГКЭС, ГКНТ, КГБ, Гостелерадио и АПН предложить направления развития советско-афганских политических, экономических, военных и культурных отношений в целях укрепления республиканского режима, консолидации афганских прогрессивных сил и закрепления позиций Советского Союза в стране. Москва пыталась, используя «мягкую силу», создать благоприятные условия для советской внешней политики в Афганистане, одновременно ослабляя влияние США, других стран Запада и Китая, а также удерживая Кабул на позициях нейтралитета и неприсоединения.

В июне 1974 г. состоялся официальный визит М. Дауда в Москву, на который советская сторона возлагала большие надежды. В ходе двусторонних переговоров Москва согласилась отсрочить на 10 лет выплаты долга в сумме 100 млн долл. и предоставила новый кредит в размере 308 млн руб.

В декабре 1975 г. с официальным визитом в Афганистан отправился Н.В. Подгорный. В подготовленной для него справке отмечалось, что «Дауд обладает значительным опытом внешнеполитической деятельности. На переговорах с представителями других стран он немногословен, предпочитает больше слушать, чем говорить, осторожен в высказываниях. Дауд, как правило, не старается убедить в чём-либо собеседника и не заявляет о своей позиции прямо, а постепенно, полунамёками стремится довести до него своё мнение, проверяя при этом правильность собственных предварительных суждений по тому или иному вопросу.

Накануне беседы он тщательно изучает имеющиеся у него материалы о собеседнике и его политических взглядах» [ЦА ФСБ РФ. Д. 56. Л. 96].

Афганистан в период правления М. Дауда, как и ранее, продолжал политику балансирования между Москвой и Вашингтоном. В 1974—1975 гг. афганское правительство заключило с США соглашения о строительстве ирригационных систем, изучении природных ресурсов, создании информационно-статистического центра. В 1976 г. участились контакты афганских руководителей с американскими государственными деятелями. В июне брат М. Дауда — М. Наим — посетил США и встречался с Дж. Фордом и Г. Киссинджером. В августе Г. Киссинджер приезжал в Кабул и вёл переговоры с М. Даудом и М. Наимом.

В этих условиях принимается решение пригласить М. Дауда в конце 1976 — начале 1977 г. в Москву с официальным визитом. Эксперты утверждали, что переговоры, ранее проведённые между советскими и афганскими руководителями в сентябре 1973 г. и июне 1974 г. в СССР, а также в декабре 1975 г. в Афганистане, позволили установить с М. Даудом дружественные личные контакты.

В начале 1977 г. из Кабула продолжали поступать сведения о том, что М. Дауд сомневается в искренности и бескорыстности целей Советского Союза по отношению к Афганистану, прежде всего в вопросах уважения суверенитета страны, особенностей развития и права на самостоятельное определение позиции в международных вопросах, а также опасается проникновения в Афганистан коммунистической идеологии. Убедить М. Дауда в обратном было поручено советскому послу в Кабуле. Он встретился с главой Афганского государства и передал ему послание и дружеские приветы и добрые пожелания от советских руководителей и лично Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева. В послании М. Дауду из Кремля подчёркивалось, что и Советский Союз, и Афганистан имели свои особенности развития, свои обычаи и исторические традиции, а отношения двух стран строились и строятся на незыблемых принципах равенства, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела друг друга. Факторами, которые сближали и объединяли две страны, были названы: доброе соседство, взаимовыгодное сотрудничество, взаимно обогащающее ознакомление с жизнью и опытом друг друга, общие интересы в деле укрепления мира и обеспечения международной безопасности, тесное сотрудничество в ООН и других международных организациях, совместная работа по углублению и упрочению разрядки международной напряжённости [ЦА ФСБ РФ. Д. 2. Л. 114].

М. Дауд принял приглашение и прибыл в Москву 12 апреля 1977 г. В ходе этого визита проявилось определённое взаимное недопонимание, но, судя по итогам переговоров, обе стороны намеревались продолжать

сотрудничество, подписав новый пакет соглашений о технико-экономическом содействии Советского Союза Афганистану. В историографии, со слов некоторых исследователей с афганской стороны, появилось утверждение о конфликте, якобы произошедшем в Кремле между Л.И. Брежневым и М. Даудом. Однако непосредственные участники названных переговоров (с советской стороны — М.А. Коноваловский, с афганской — А.Д. Джамиль) не разделяют подобные оценки [8, с. 28; 9, с. 398; 14, с. 277—290].

В одном из архивных документов, характеризующих афганского лидера, мы видим, что советские эксперты, оценивая личные качества М. Дауда, отмечали, что он умеет вести беседы с иностранными представителями, не обостряет отношений, способен в нужный момент изменить тему разговора, что также ставит под сомнение утверждение о возникновении конфликта между лидерами двух стран [ЦА ФСБ РФ. Д. 56. Л. 96—98].

Во второй половине 1977 г. позиции консервативных сил в афганском правительстве укрепились, афганское МВД, тесно сотрудничая с иностранными спецслужбами, преследовало прогрессивные силы страны и, в частности, представителей НДПА. Разведки США, Великобритании, ФРГ и Ирана, используя свои возможности, оказывали влияние на М. Дауда в направлении ослабления советско-афганского сотрудничества.

В середине 1970-х гг. в Афганистане набирали силу оппозиционные М. Дауду организации «Братья-мусульмане», «Шаоле-йе Джавид» и «Сетам-е Милли», пытавшиеся проникнуть в госаппарат и афганскую армию, создать там свои ячейки. Они выступали против экономического, политического и военного сотрудничества Афганистана с Советским Союзом, распространения коммунистической идеологии. Оппозиционеры призывали бороться с существовавшим режимом, готовиться к новой революции, так как правительство М. Дауда не являлось выразителем национальных интересов, поскольку состояло из просоветских элементов, служило иностранцам и использовалось СССР в своих политических целях. По мнению оппозиции, правительство М. Дауда отошло от политики неприсоединения и находилось в полной зависимости от Москвы.

Афганистан в 1955—1978 гг. во внешней политике следовал курсом нейтралитета и неприсоединения, что позитивно оценивалось в Советском Союзе. Особенностью внешнеполитического курса Афганистана было умелое балансирование между СССР и США, сочетающее советское участие в экономическом развитии страны и военно-техническом сотрудничестве с поддержанием партнёрских отношений с США. Фактически же имело место соперничество советской и американской программ поддержки Афганистана.

В этих условиях 27 апреля 1978 г. в Кабуле под руководством НДПА произошёл военный переворот, М. Дауд был свергнут и убит, власть перешла к Революционному военному совету, заявившему о том, что Афганистан в области внешней политики будет следовать курсу позитивного и активного нейтралитета, поддерживать мир в регионе и во всём мире, дружить со всеми странами на основе мирного сосуществования, внутренняя политика будет основана на защите принципов ислама, обеспечении демократии, свободы и неприкосновенности личности, осуществлении прогресса. Однако, как показали дальнейшие события, Афганистан перестал проводить политику нейтралитета и неприсоединения, полностью перешёл под влияние Советского Союза и стал следовать его внешнеполитическим курсом.

Подводя итог нашему небольшому исследованию, отметим, что сотрудничество между Советским Союзом и Афганистаном стало активно развиваться с 1955 г., чему способствовала советская внешняя политика, ориентированная на Восток, на поддержку государств — участников Движения неприсоединения.

Несмотря на то, что советской внешней политике в Афганистане активно противодействовали США, страны Запада, Иран и Китай, Москва, используя «мягкую силу» для продвижения своих политических, экономических и военных интересов, смогла закрепить позиции в регионе, построив в Афганистане сотни промышленных и сельскохозяйственных объектов (электростанции, заводы, ирригационные и транспортные системы), обучив десятки тысяч афганцев, в том числе военнотружеников, проведя модернизацию и перевооружение афганской армии, оказывая содействие в разработке месторождений полезных ископаемых и проведении археологических изысканий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимбеков С.М. История Афганистана. Астана; Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2015. 848 с.
2. Афганистан. 1919—1978 гг. URL: http://www.xliby.ru/istorija/sekretnye_voiny_sovetskogo_soyuza/p10.php?ysclid=lqywqnu0v8406798760 (дата обращения: 30.01.2024).
3. Булганин Н.А., Хрущёв Н.С. Речи во время пребывания в Индии, Бирме и Афганистане. М.: Госполитиздат, 1955. 238 с.
4. Внешняя разведка в послевоенный период (1945—1953). URL: <http://свр.рф/history/stages/stage07.htm> (дата обращения: 03.02.2024).
5. История Востока: в 6 т. Т. 6. Восток в новейший период (1945—2000) / отв. ред. В.Я. Белокриницкий, В.В. Наумкин. М.: Восточная литература, 2008. 1095 с.
6. Как в 1950-х годах вызволяли советских разведчиков из афганского плена. URL: https://news.rambler.ru/other/39654696/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 28.01.2024).

7. Кирпенко П.Ф., Ежов Г.П. США — Афганистан 1956—1963 гг., или как американцы навёрстывали упущенное. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. 440 с.
8. Конаровский М.А. Афганистан на рубеже веков: новый перекрёсток судьбы: монография. М.: МГИМО-Университет, 2020. 355 с.
9. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2004. 527 с.
10. Митрохин В. КГБ в Афганистане. 1987. 154 с. URL: http://krotov.info/libr_min/13_m/it/rohin_1987.htm?ysclid=lrxv19god180039430 (дата обращения: 28.01.2024).
11. Пойя С. Афганистан при премьер-министре Мухаммаде Дауде (1953—1963): эпоха развития и конфронтации: монография. М.: ИВ РАН, 2022. 396 с.
12. Президиум ЦК КПСС. 1954—1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. В 3 т. Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. 1375 с.; Т. 2: Постановления 1954—1958. 1122 с.; Т. 3: Постановления 1959—1964. 1176 с. М.: РОССПЭН, 2003.
13. Серов И.А. Записки из Чемодана. Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти / под ред., с коммент. и прим. А. Хинштейна. М.: Просвещение, 2017. 704 с.
14. Сиасанг С. Апрель 1978: начало трагедии Афганистана / отв. ред Г.П. Ежов. М.: У Никитских ворот, 2009. 351 с.
15. Слинкин М.Ф. Афганистан: оппозиция и власть (60—70-е гг. XX в.). М.: МБА, 2020. 724 с.
16. Советско-афганские отношения. 1919—1969 гг. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1971. 439 с.
17. Христофоров В.С. Афганистан: военно-политическое присутствие СССР 1979—1989 гг. М.: ИРИ РАН, 2016. 544 с.
18. Христофоров В.С. Афганские события 1979—1989 гг.: от познания к осмыслению и признанию // Российская история. 2019. № 6. С. 3—21.
19. Христофоров В.С. Советские спецслужбы открывают Восток. М.: РГГУ, 2019. 300 с.
20. Христофоров В.С., Гусева Ю.Н. Военная стратегия Советского Союза в Афганистане: просчеты планирования и общественное неприятие // QUAESTIO ROSSICA. 2020. Т. 8. № 2. С. 382—398.
21. АВП РФ (Арх. внешней политики Российской Федерации).
22. РГАНИ (Рос. гос. арх. новейшей истории).
23. ЦА ФСБ РФ (Центральный арх. ФСБ России).

REFERENCES

1. Akimbekov S.M. *Istoriya Afganistana* [History of Afghanistan]. Astana, Almaty, IMEP pri Fonde Pervogo Prezidenta Publ., 2015, 848 p. (In Russ.)
2. *Afganistan. 1919—1978* [Afghanistan. 1919—1978]. Available at: http://www.xliby.ru/istorija/sekretnye_voiny_sovetskogo_soyuza/p10.php?ysclid=lqywqnu0v8406798760 (accessed 30.01.2024). (In Russ.)
3. Bulganin N.A., Khrushchev N.S. *Rech'i vo vremya prebyvaniya v Indii, Birme i Afganistane* [Speeches While in India, Burma and Afghanistan]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, 238 p. (In Russ.)
4. *Vneshnyaya razvedka v poslevoennyi period (1945—1953)* [Foreign Intelligence in the Post-War Period (1945—1953)]. Available at: <http://svr.rf/history/stages/stage07.htm> (accessed 03.02.2024). (In Russ.)
5. *Istoriya Vostoka: v 6 t. T. 6. Vostok v noveyshi period (1945—2000)* [History of the East: In 6 Vols. Vol. 6. East in the Modern Period (1945—2000)]. Executive ed. V.Ya. Belokritskiy, V.V. Naumkin. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2008, 1095 p. (In Russ.)

6. *Kak v 1950-kh godakh vyzvoliali sovetskikh razvedchikov iz afganskogo plena* [How Soviet Intelligence Officers Were Rescued from Afghan Captivity in the 1950s]. Available at: https://news.rambler.ru/other/39654696/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed 28.01.2024). (In Russ.)
7. Kirpenko P.F., Ezhov G.P. *SShA — Afganistan 1956—1963 gg., ili kak amerikantsy naverstvyvali upuchshennoe* [USA — Afghanistan 1956—1963, or How the Americans Made Up for Lost Time]. Moscow, Tsentr strategicheskoy kon"yunktury Publ., 2015, 440 p. (In Russ.)
8. Konarovskiy M.A. *Afganistan na rubezhe vekov: novyy perekrestok sud'by: monografiya* [Afghanistan at the Turn of the Century: A New Crossroads of Fate: Monograph]. Moscow, MGIMO-Universitet Publ., 2020, 355 p. (In Russ.)
9. Korgun V.G. *Istoriya Afganistana. XX vek* [History of Afghanistan. 20th Century]. Moscow, IV RAN Publ., Kraft+ Publ., 2004, 527 p. (In Russ.)
10. Mitrokhin V. *KGB v Afganistane. 1987* [KGB in Afghanistan. 1987]. 154 p. Available at: http://krotov.info/libr_min/13_m/it/rohin_1987.htm?ysclid=lrxcv19god180039430 (accessed 28.01.2024). (In Russ.)
11. Poyya S. *Afganistan pri prem'er-ministre Mukhammade Daude (1953—1963): epokha razvitiya i konfrontatsii: monografiya* [Afghanistan under Prime Minister Muhammad Daoud (1953—1963): The Era of Development and Confrontation: Monograph]. Moscow, IV RAN Publ., 2022, 396 p. (In Russ.)
12. *Prezidium TsK KPSS. 1954—1964. Chernovye protokol'nye zapisi zasedaniy. Stenogrammy. Postanovleniya. V 3 t. T. 1: Chernovye protokol'nye zapisi zasedaniy. Stenogrammy, 1375 p.; T. 2: Postanovleniya 1954—1958, 1122 p.; T. 3: Postanovleniya 1959—1964, 1176 p.* [Presidium of the CPSU Central Committee. 1954—1964. Rough Minutes of Meetings. Transcripts. Resolutions. In 3 Vols. Vol. 1: Draft Minutes of Meetings. Transcripts, 1375 p.; Vol. 2: Resolutions 1954—1958, 1122 p.; Vol. 3: Resolutions 1959—1964, 1176 p.]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2003. (In Russ.)
13. Serov I.A. *Zapiski iz Chemodana. Taynye dnevniki pervogo predsedatelya KGB, naydennye cherez 25 let posle ego smerti* [Notes from the Suitcase. Secret Diaries of the First KGB Chairman, Found 25 Years after His Death]. Ed., with commentary and a note from A. Khinshtein. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2017, 704 p. (In Russ.)
14. Siasang S. *Aprel' 1978: nachalo tragedii Afganistana* [April 1978: The Beginning of the Tragedy of Afghanistan]. Executive ed. G.P. Ezhov. Moscow, U Nikitskikh vorot Publ., 2009, 351 p. (In Russ.)
15. Slinkin M.F. *Afganistan: oppozitsiya i vlast' (60—70-e gg. XX v.)* [Afghanistan: Opposition and Power (60—70s of the 20th Century)]. Moscow, MBA Publ., 2020, 724 p. (In Russ.)
16. *Sovetsko-afganskije otnosheniya. 1919—1969 gg. Dokumenty i materialy* [Soviet-Afghan Relations. 1919—1969. Documents and Materials]. Moscow, Politizdat Publ., 1971, 439 p. (In Russ.)
17. Khristoforov V.S. *Afganistan: voenno-politicheskoe prisutstvie SSSR 1979—1989 gg.* [Afghanistan: Military-Political Presence of the USSR 1979—1989]. Moscow, IRI RAN Publ., 2016, 544 p. (In Russ.)
18. Khristoforov V.S. *Afganskije sobytiya 1979—1989 gg.: ot poznaniya k osmysleniyu i priznaniyu* [Afghan Events of 1979—1989: from Knowledge to Comprehension and Recognition]. *Rossiyskaya istoriya*, 2019, no. 6, pp. 3—21. (In Russ.)
19. Khristoforov V.S. *Sovetskie spetssluzhby otkryvayut Vostok* [Soviet Intelligence Services Open the East]. Moscow, RGGU Publ., 2019, 300 p. (In Russ.)
20. Khristoforov V.S., Guseva Yu.N. *Voennaya strategiya Sovetskogo Soyuza v Afganistane: proshchety planirovaniya i obshchestvennoe nepriyatie* [Military Strategy of the Soviet Union in Afghanistan: Planning Miscalculations and Public Rejection]. *QUAESTIO ROSSICA*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 382—398. (In Russ.)